

УДК 903.223(395.1)

SCYTHICUS ACRUS. СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ СКИФОВ. Часть 1

© 2015 г. С.И. Лукьяшко¹

Поступила 07.05.2015

Конные стрелки из лука, хорошо известные в древнем мире, использовали для стрельбы сложносоставной сигмовидный лук. В исторической литературе сформировалось представление о восточном происхождении этого типа стрелкового оружия, а появление его связывали с киммерийской эпохой. Открытие расписной плиты в могильнике новосвободненской культуры “Клады”, где изображен сигмовидный лук, позволяет утверждать, что этот тип лука формируется конвергентно и на Востоке – в Китае в середине II тыс. до н.э., и в Предкавказье – уже в середине IV тыс. до н.э. Но пока нет никаких оснований утверждать, что эта конструкция лука на Кавказе существовала в эпоху бронзы и была воспринята мигрантами – скифами. Попытки связать появление сигмовидного лука с киммерийцами лишены оснований. Все ссылки на изображения киммерийцев с луками либо имеют ошибки в хронологии, либо неверно интерпретированы. В Северное Причерноморье сигмовидный лук попадает вместе со скифами в конце VII – начале VI в. до н.э., что приводит к резкому изменению типов накопников стрел. Грекам он становится известным в последней трети VI в. до н.э.

Ключевые слова: киммерийцы, скифы, лук, стрелы, сигмовидный лук, иньский Китай, Северный Кавказ, новосвободненская культура, киммерийские лучники, изображения, археологические артефакты, скифские луки, вазопись.

В исторической литературе за скифами закрепилась слава искусных стрелков из лука. При этом утверждается раннее появление у древних кочевников сигмовидного лука, принесшего им эту славу.

Сам по себе этот предмет вооружения имеет свою историю развития. По предложению Д.Н. Анучина вся совокупность предметов этого круга делится на простые и сложные луки [1, с. 342]. Простые – это луки, изготовленные из одного цельного бруска. Сложные луки – это луки, изготовленные из нескольких слоев разных пород дерева. Составные луки – это луки, созданные из нескольких последовательно соединенных брусков. К этим типам относится и усиленный лук, пружинящие свойства которого усилены накладками из кости или сухожилий. Поскольку в производстве древние мастера использовали разные способы изготовления, комбинируя их, в литературе можно встретить и определение “сложносоставной усиленный лук”.

Принципиальной особенностью лука является то, что внешняя сторона его подвергается растяжению, и способность сопротивляться ей обеспечивает боевые качества лука, в то время как

внутренняя сторона испытывает сильное сжатие, и физические свойства этой части должны быть отличными от характеристик внешней поверхности. Интуиция и эксперимент, а не понимание физики процессов привели человека к изобретению накладок на внешнюю и внутреннюю стороны лука, учитывающих особенности физических процессов, происходящих в материале. В результате появились сложносоставные усиленные луки, на деревянную основу (кибить) которых с помощью клея и оплетки крепились накладки, обладающие соответствующими свойствами. Это усиленный лук. Накладки изготавливались из бамбука, кости, рога, сухожилий и других материалов. Вершиной этого вида стрелкового оружия является сложносоставной сигмовидный скифский лук. Рефлектирующий лук – это еще одна разновидность лука, плечи которого без тети выгибаются в обратную сторону.

Простые луки появляются еще в мезолите. Европейское стрелковое оружие развивалось по линии совершенствования простого лука. За пределами Европы конструкция луков была принципиально иной. “В отличие от европейцев азиаты, по-видимому, сосредоточили внимание не на конструкции плеч, а на материалах. В частности, азиатские мастера приклеивали к спинкам своих луков сухожилия животных, используя для этого клеи, полу-

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: sciphica@ssc-ras.ru.

ченные из звериных шкур и плавательных пузырей рыб” [2, р. 3]. В ходе обретения навыков конструирования и изготовления лука на Востоке появляются сложные композитные луки, которые изготавливались из нескольких кусков дерева, соединенных с центральной частью рукоятью под углом. Такие луки узнаваемы по угловатым очертаниям, характеризуются большей упругостью по сравнению с простым луком. Одним из древнейших составных луков является западно-азиатский “угловой лук”, появившийся еще в третьем тысячелетии до н.э. Этот лук приобретал угловатые очертания при натянутой тетиве и форму полукруга – при натянутой для стрельбы тетиве. Такие луки использовались в Западной Азии около 2000 лет, вплоть до VI в. до н.э. В гробнице Тутанхамона Говардом Картером было обнаружено 32 составных угловых лука.

Эксперименты по изготовлению таких луков дали следующие результаты: “Испытания изготовленной нами точной копии составного углового лука показали, что создается лишь впечатление того, что его центральная часть сгибается. Угол в действительности сгибается по всей длине своих плеч. При отпуске тетивы не происходит резкого рывка, что позволяет производить плавный и точный выстрел” [2, р. 5]. Натяжение тетивы при этом было очень большим – до 101 см, что предполагает большую длину древка стрелы.

После появления скифов на Ближнем Востоке угловая конструкция луков здесь заменяется на сигмовидную (*scythicus arcus*). Изучая скифский лук, Е.В. Черненко увидел его очертания в изображении луков в руках фантастических существ на ножках Мельгуновского и Келермесского курганов [3, с. 19], по современным данным датирующихся серединой VII в. до н.э. Это неверно. В руках фантастических существ типичные угловые ассирийские луки (рис. 1). Замечание принципиально важно для определения времени появления асимметричного сигмовидного скифского лука. А.И. Мелюкова и Е.В. Черненко допускали применение скифами как сложных сигмовидных, так и простых луков, находя подтверждение этому в существовании двух групп древков стрел в колчаных наборах – длинных (до 70–71 см) и коротких (45–47 см) [4, с. 15].

Мощность простого лука достигалась его размерами – около 140 см. Такие большие луки оказывались малопригодными для стрельбы с коня и колесницы. Поэтому в культурах, связанных с развитием коневодства и всадничества, идет поиск увеличения мощности лука параллельно с уменьшением его размеров. Мощность сигмовидного лука достигалась двойным изгибом плеч. Добавление кривизны плеч усиливало мощность, не увеличивая размеров изделия.

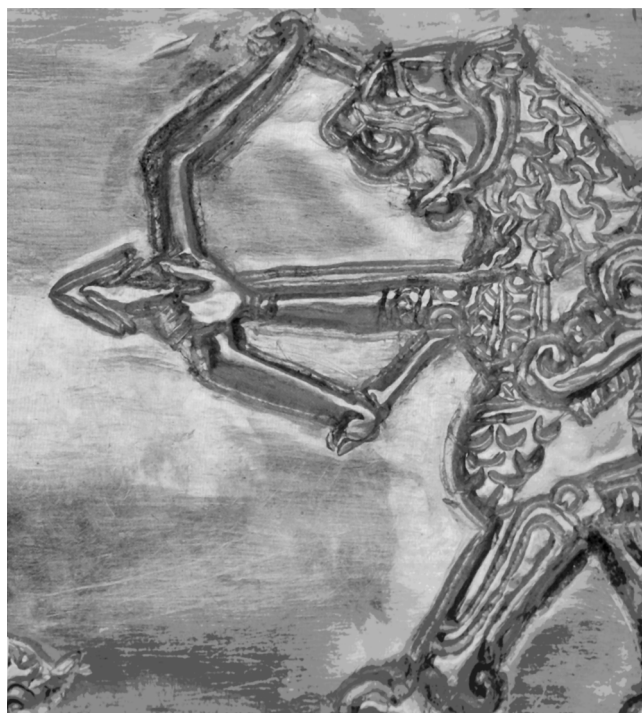

Рис. 1. Изображение фантастического лучника на ножках келермесского меча

Fig. 1. An image of a fantastic archer on the scabbard of the sword from Kelermess

Б.А. Литвинский отмечал раннее появление сложносоставного сигмовидного лука в Китае, но при этом допускал, что его появление там следует связывать с влиянием населения степи [5, с. 32]. Впрочем, эта гипотеза пока ничем не подкреплена, кроме общих представлений о взаимодействии кочевой периферии с Китаем на рубеже эпохи бронзы – раннего железного века. В то время как изображений луков сигмовидной формы в Китае эпохи Инь достаточно много и на гадательных костях, и в иероглифике, и в искусстве. Этот тип лука был распространен в иньском и чжоуском Китае. Наблюдения Б.А. Литвинского привели его к выводу о том что, “развитие лука в Китае в чжоуское время протекало в тесном взаимодействии с развитием лука в сибиро-монгольской области” [5, с. 32]. Из чего следует вывод о влиянии этой области на формирование лука в Китае и на появление идеи сигмовидного лука. Этот вывод умозрительный и не имеет археологического подтверждения.

В Китае сигмовидная форма лука зафиксирована в массовых находках изображений луков. Это позволяет предполагать обратную связь: влияние китайского вооружения на “сибиро-монгольскую область”. Да и производство такого технически сложного оружия требовало высоких производственных навыков.

Восточные истоки этого культурного феномена не вызвали сомнений в научном сообществе. Но вот в 1982 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при раскопках могильника “Клады” вблизи станицы Новосободной (Адыгея) в кургане 28 была обнаружена двухкамерная мегалитическая гробница с типичным для новосободненской группы памятников инвентарем и настенной росписью. На поперечной плите с отверстием изображена фигура человека без головы, с правой стороны колчан, эти изображения сверху перекрывались изображением лука, названного в публикации сложным [6, с. 31, рис. 53, 2]. На рисунке лук имеет двойной изгиб плеч (рис. 2), что позволяет отнести его к древнейшим сигмовидным конструкциям. О времени могильника “Клады” ведутся активные дискуссии специалистов по ранней бронзе [7, с. 18]. Но общая хронологическая позиция комплекса укладывается в диапазон между XXXVIII/XXXVII–XXXIV/XXXII вв. до н.э. и уводит историю появления идеи сигмовидной конструкции в раннюю бронзу Северного Кавказа. Это открытие ставит проблему появления сигмовидных луков в иную плоскость и позволяет предполагать конвергентное появление идеи на западе и востоке. При этом на западе идея появляется на тысячу лет раньше. Необходимо обратить внимание, что А.Д. Резепкин нашел аналогии изображению лука из 28 кургана “Клады” на стенах гробницы Хаале в Гёхлитч [6, с. 273, рис. 145, 2]. Изображения стилистически и композиционно схожи, но в Хаале мы видим скорее угловой лук, чем сигмовидный (рис. 3). Вне зависимости от определения истоков этой изобразительной традиции примечательно, что в Восточной Европе в IV тысячелетии до н.э. уже существовала конструкция сигмовидного лука.

В Древней Индии время появления сложноставного лука не определяется. Хотя и предполагается его раннее появление вместе с пришельцами ариями. Необходимо отметить цивилизационную особенность: лук у ариев – излюбленное оружие, “звук натягиваемой тетивы (gobhā), как образно сказано в Ригведе, звучал для воина подобно шепоту возлюбленной” [5, с. 33]. В то время как в греческой культуре периода архаики это оружие было важным, но не самым престижным. Предпочтение отдавалось оружию ближнего боя – копьё и мечу.

Некоторые исследователи пытаются отнести появление сигмовидного лука к киммерийской эпохе. Б.А. Литвинский увидел этот тип стрелкового оружия в руках конного воина на алма-атинском жертвеннике (рис. 4), который он датировал киммерийским временем – VII в. до н.э.

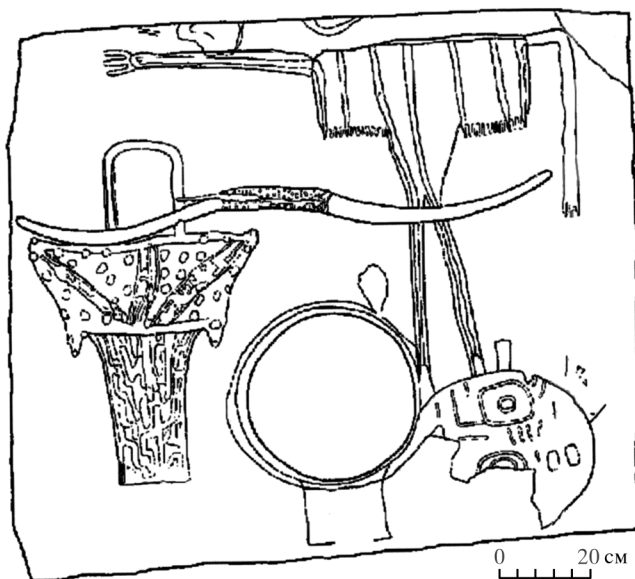

Рис. 2. Могильник “Клады”. Курган 28. Поперечная плита с рисунками (по А.Д. Резепкину)

Fig. 2. The Klady Burial Ground. Mound 28. Transverse plate with drawings (by A.D. Rezepkin)

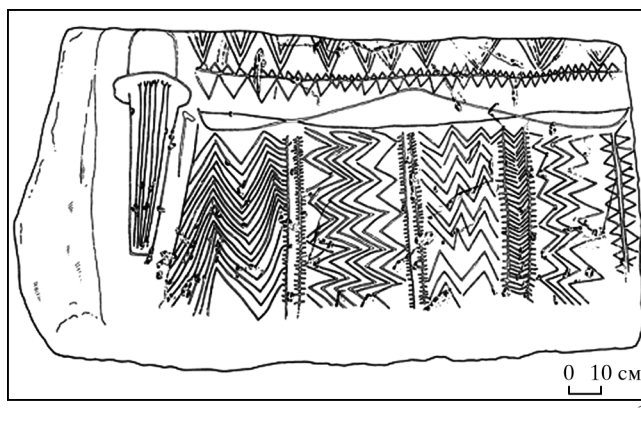

Рис. 3. Прорезной рисунок из гробницы Хаале (по С.Н. Корневскому)

Fig. 3. The cutaway drawing from the tomb of Hale (by S.N. Korenevsky)

Рис. 4. Бронзовая курильница из Алма-Аты

Fig. 4. Bronze incense burner from Alma-Ata

Рис. 5. Сцена калидонской охоты на вазе Франсуа с киммерийскими лучниками

Fig. 5. The scene of the Calydonian Boar Hunt at the Francois Vase with Cimmerian archers

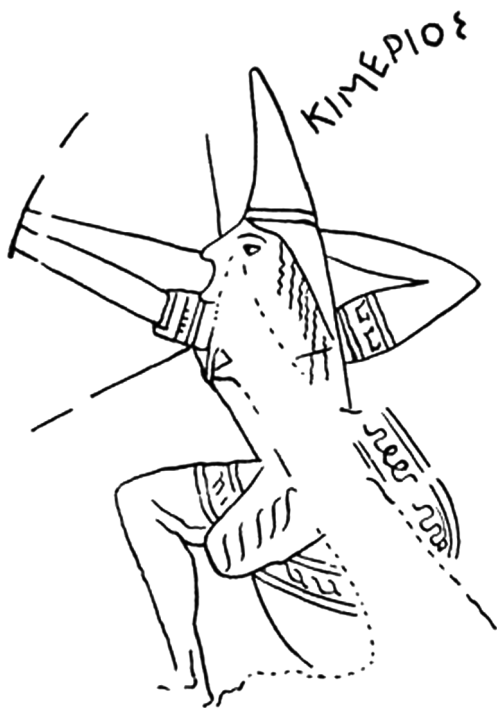

Рис. 6. Киммерийский лучник на вазе Франсуа

Fig. 6. A Cimmerian archer at the Francois Vase

В руках лучника на жертвеннике угловатый лук, который позволяет трактовать его как сложносоставной предмет (рис. 4). К тому же датировка находки здесь явно не точна. Эта категория предметов культа характерна для другого времени, уточненная

дата находки IV–III вв. до н.э. [8, с. 81]. Таким образом, позиция Б.А. Литвинского не подкрепляется аргументами.

Другая группа источников, которая привлекается для аргументации раннего доскифского появления сигмовидного лука, – изображения на греческих вазах – подтверждает вывод о связи сигмовидного лука со скифами. На вазе Франсуа в руках пешего лучника, названного киммерийцем, мы видим угловой лук (рис. 5), у второго стрелка тетива лука натянута стрелой до упора и лук приобрел форму сегмента, что свойственно угловому переднеазиатскому луку (рис. 6) во взведенном состоянии. На Нимрудском рельефе изображены лучники-киммерийцы с простыми сегментными или угловыми луками (рис. 7). В росписи на этрусской вазе VI в. до н.э. изображены конные лучники в высоких шапках с сигмовидными луками в руках (рис. 8). Это изображение приписывается киммерийцам. Одеты

Рис. 7. Нимрудский рельеф с изображением киммерийцев

Fig. 7. The Nimrud relief depicting the Cimmerians

Рис. 8. Роспись на этрусской вазе

Fig. 8. Painting on an Etruscan vase

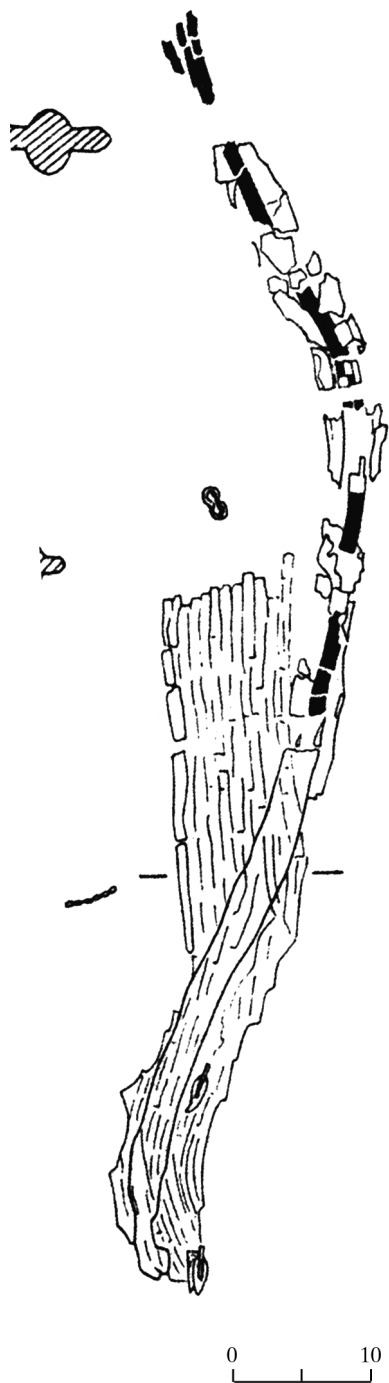

Рис. 9. Чертеж лука из Зимогорья

Fig. 9. Drawing of a bow from Zimogor'ye

воины в короткие кафтаны, которые могут быть идентифицированы как скифские кафтаны. Воинов сопровождают крупные собаки. У лошадей длинные хвосты и крупные бусы на шее. Киммерийская принадлежность изображений достаточно спорная, а время создания вазы – VI в. до н.э. – предполагает, что образцами художникам служили скифские луки. Таким образом, нет ни одного достоверного

Рис. 10. Лучник на расписной греческой амфоре

Fig. 10. A painted Greek amphora depicting an archer

изображения киммерийского лучника с сигмовидным луком.

Единственный сохранившийся в археологическом комплексе экземпляр лука предскифского (киммерийского) погребения из Зимогорья также не позволяет относить его к кругу сигмовидных луков (рис. 9).

Заметим, что киммерийские и раннескифские наконечники стрел VII в. до н.э. разительно отличаются от наконечников стрел более поздних эпох. Архаичные наконечники стрел массивные, двухлопастные, тяжелые, в большей мере соответствуют мощному угловому луку, и лишь с конца VII – начала VI вв. до н.э. массивные двухлопастные наконечники сменяются повсеместно трехлопастными облегченными экземплярами, что, на наш взгляд, соответствует изменению конструкции лука.

Таким образом, сигмовидный сложносоставной лук появляется в Восточной Европе вместе со скифами не ранее конца VII в. до н.э. К концу VI в. до н.э. он повсеместно вытесняет угловые луки.

В греческой культуре сигмовидный лук достоверно фиксируется с последней четверти VI в. до н.э., хотя имеется предположение о том, что сложносоставной лук появляется еще в крито-микенской цивилизации на третьем этапе среднеминойского периода (XVII–XV вв. до н.э.). Бесспорные археологические свидетельства фиксируют сигмовидный лук в греческой культуре с последней четверти VI в. до н.э. Это изображение лучника на расписной чернофигурной аттической амфоре (рис. 10) мастера Качелея (530–520 гг. до н.э.). Сигмовидные луки в руках скифов или амазонок мы наблюдаем на краснофигурной амфоре типа А из Мюнхена, датированной 510–500 гг. до н.э., и на аттической краснофигурной амфоре типа А из Британского музея, датированной 525–500 гг. до н.э. Изображения стрелков-лучников с сигмовидным луком связывается исследователями с присутствием стрелков скифов в аттическом войске в последней трети VI в. до н.э. Таких изображений достаточно много на расписной греческой керамике. В одежде этих стрелков присутствуют элементы скифского костюма: узкие штаны, головной убор, декор костюма. Этого явно не достаточно, чтобы считать изображенных стрелков скифами. Но изображение сигмовидного лука является объективным фактом, указывающим на близкое знакомство греков с этим видом стрелкового оружия в последней трети VI в. до н.э. Учитывая политическую обстановку этого времени, следует предполагать знакомство греческих мастеров с этим типом луков при посредстве скифов, а не персов. Да и к персам этот тип лука попал при скифском посредничестве.

Таким образом, идея сигмовидного лука является конвергентно на Северном Кавказе и в Китае еще в бронзовом веке. Дожила ли эта конструкция до скифского времени на Северном Кавказе, пока неизвестно. Достоверно известно, что в восточно-европейской степи этот вид стрелкового оружия появляется вместе со скифами во второй половине VII в. до н.э., что отразилось в полной смене наборов наконечников стрел. Поэтому следует предполагать, что сигмовидный лук был привнесен в культуру европейских кочевников с восточными миграциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анучин Д.Н. 1887. О древнем луке и стрелах. В кн.: *Труды V Археологического съезда в Тифлисе*. М.: 342.
2. Edward McEwen, Robert L. Miller, Cristopher A. Bergman. 1991. Early Bow Design and Construction. *Scientific American*. 264(June): 76–82.
3. Черненко Е.В. 1981. *Скифские лучники*. К., Наукова думка: 168 с.
4. Мелюкова А.И. 1964. *Вооружение скифов*. (Серия: Свод археологических источников). Вып. Д1–4. М.: 90 с.
5. Литвинский Б.А. 2001. *Храм Окса*. Т. 2. М., Восточная литература: 528 с.
6. Резепкин А.Д. 2012. *Новосвободненская культура (на основе материалов могильника “Клады”)*. СПб., “Нестор-История”: 343 с.
7. Корневский С.Н. 2015. Могильник “Клады” и об интерпретации его материалов. В кн.: *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. Вып. 15. Армавир; Краснодар: 5–39.
8. Джумабекова Г.С. 1998. Опыт атрибуции фигурки конного лучника из Алматы. *Вопросы археологии Казахстана*. Вып. 2. Алматы; Москва: 72–82.

SCYTHICUS ACRUS. INFANTRY WEAPONS OF THE SCYTHIANS. Part 1

S.I. Luk'yashko

Horse archers, well known in the ancient world, used a composite sigmoid bow for shooting. An idea about the Eastern origin of this type of projectile weapon has been formed in the historical literature and its appearance was associated with the Cimmerian era. The discovery of the painted plate in the burial ground of the Novosvobodnaya culture – The Klady, depicting a sigmoid bow, suggests that this type of a bow was formed convergently both in the East in China in the mid-second Millennium BC and in the Northern Caucasus in the middle of the fourth Millennium BC. However, there is no evidence to suggest that such a design of the bow in the Caucasus existed in the Bronze Age and was perceived by the migrants – the Scythians. Attempts to link the emergence of sigmoid bow with the Cimmerians do not have any grounds. All links to the images and depictions of the Cimmerians with bows either have errors in the chronology or are misinterpreted. A sigmoid bow gets to the Northern Black Sea Region together with the Scythians at the end of the VII – beginning of the VI century BC, leading to a dramatic change in the types of arrowheads. The Greeks got acquainted with it in the last third of the VI century BC.

Key words: Cimmerians, Scythians, bow, arrows, sigmoid bow, Yin China, Northern Caucasus, Novosvobodnaya culture, Cimmerian archers, images, archaeological artifacts, Scythian bows, pottery.

REFERENCES

1. Anuchin D.N. 1887. [On the ancient bow and arrows]. In: *Trudy V Arkheologicheskogo s'ezda v Tiflise*. [Transactions of The V Archaeological Congress in Tiflis]. Moscow: 342. (In Russian).
2. Edward McEwen, Robert L. Miller, Cristopher A. Bergman. 1991. Early Bow Design and Construction. *Scientific American*. 264(June): 76–82.
3. Chernenko E.V. 1981. *Skifskie luchniki*. [Scythian archers]. Kiev, “Naukova dumka” Publ.: 168 p. (In Russian).
4. Melyukova A.I. 1964. *Vooruzhenie skifov*. (Seriya: Svod arkheologicheskikh istochnikov). [Armament of the Scythians. (Series: Code of archaeological sources)]. Issue D1–4. Moscow: 90 p. (In Russian).
5. Litvinskiy B.A. 2001. *Khram Oksa. Tom 2*. [Oxus Temple. Vol. 2]. Moscow, “Vostochnaya literatura” Publ.: 528 p. (In Russian).
6. Rezepkin A.D. 2012. *Novosvobodnenskaya kul'tura (na osnove materialov mogil'nika “Klady”)*. [The Novosvobodnenskaya Culture (on the basis of the Klady burial ground)]. St. Petersburg, “Nestor-Istoriya” Publ.: 343 p. (In Russian).
7. Korenevskiy S.N. 2015. [The Klady burial ground and an interpretation of its materials]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Vypusk 15*. [Materials and research on the archaeology of the Northern Caucasus. Vol. 15]. Armavir; Krasnodar: 5–39. (In Russian).
8. Dzhumabekova G.S. 1998. [Attribution experience of a figure of an equestrian archer from Almaty]. In: *Voprosy arkheologii Kazakhstana*. [Questions of Archaeology of Kazakhstan]. Issue 2. Almaty; Moscow: 72–82. (In Russian).